

ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАБОТКА МАТЕРИАЛОВ

В. Н. Давыдов

ТЕХНОЛОГИИ КОЧЕВНИКОВ АМГУЭМСКОЙ ТУНДРЫ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕЩЕЙ КАК ЧАСТЬ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ НОВЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ*

АННОТАЦИЯ. В быту кочевников-оленьеводов Амгуэмской тундры процесс эксплуатации вещей является неотъемлемой частью производства новых материальных объектов. В статье на примере данных, полученных в рамках двух экспедиций в Чукотский автономный округ в декабре-феврале 2017–2018 гг. и в июле-сентябре 2018 г., процесс создания вещей рассматривается в широком контексте. Опираясь на критическое осмысление теории макдональдизации Дж. Ритцера, автор рассматривает технологические процессы, где эксплуатация вещей представляется частью повседневной жизни в контексте множественных действий и перемещений. В этом смысле предметы создаются оленеводами посредством не только целенаправленного воздействия орудий труда и физической силы, но и влияния погодных условий, повседневного использования вещей, их транспортировки, а также мобильности различных акторов. Перемещения кочевников и их имущества — важная составляющая производства и модификации материальных объектов. Сочетание множественных воздействий на вещь и манипуляций с нею в процессе эксплуатации приводит к постепенному изменению ее физических свойств, а также качеств материалов, из которых она состоит. Рассматривается темпоральное измерение процесса создания предметов, а также прагматические стратегии, используемые кочевниками с целью экономии трудозатрат при производстве вещей в ситуации относительной автономности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Чукотка, Иультинский район, Амгуэмская тундра, оленеводы, кочевники, вещи, технологии, обработка материалов, автономность, теория макдональдизации

УДК 397.4(=551.1)

DOI 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-97-105

ДАВЫДОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ — к.с.н., PhD in Anthropology, в.н.с., заведующий отделом этнографии Сибири, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: davydov.kunstkamera@gmail.com

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных научных исследований по приоритетным направлениям, определяемым президиумом РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» (подпрограмма «Культурно-сложные общества: понимание и управление»). Автор выражает благодарность анонимному рецензенту за важные комментарии.

В быту кочевников-оленеводов Чукотки эксплуатация материальных объектов является неотъемлемой частью процесса создания новых вещей. Люди живут и перемещаются вместе с вещами, создавая новые предметы в движении. Основываясь на данных, полученных в экспедициях в Амгуэмскую тундру зимой 2017–2018 гг., а также в июле-сентябре 2018 г., автор рассмотрит процесс производства материальных объектов в широком контексте, включающем изменение вещей в процессе их эксплуатации, воздействия погодных условий и множественных социальных агентов. Автор не будет останавливаться на этнографическом описании технологий изготовления вещей и обработки материалов, а попытается представить общие принципы, характерные для способов создания и использования вещей кочевниками-оленеводами Иультинского района Чукотки.

Повседневность северных кочевых сообществ можно охарактеризовать минимализмом вещей. В этнографической литературе кочевники нередко описываются как люди, способные обходиться минимальным количеством предметов (Туголуков 1969; Головнёв и др. 2015). При этом, если наблюдать за жизнью чукотских оленеводов в течение продолжительного промежутка времени, можно увидеть достаточно большое количество вещей, которое они используют в совокупности. Применяя макровзгляд, позволяющий увидеть вещи как единую систему (Бодрийяр 1999), можно заметить, что часть принадлежащего оленеводам имущества находится в обороте в поселках, районном центре, в других местах в тундре. Это жилые помещения, которые используют родственники и знакомые, сараи, гаражи, а также вещи, оставленные в населенных пунктах и местах старых стоянок. При необходимости имущество может изыматься из оборота и перемещаться в нужные места. Если мы рассмотрим вещи, используемые конкретным человеком, в комплексе, то увидим, что в реальности их количество будет больше, чем мы можем наблюдать в каком-либо конкретном месте, например на оленеводческой стоянке.

Минимализм, таким образом, можно трактовать как принцип эксплуатации и организации вещей в пространстве. Он представляет собой рациональную стратегию, преследующую экономию усилий, затрачиваемых при перемещениях. При этом вещи в жилищах и в непосредственной близости от них занимают больше пространства у тех оленеводов, которые основную часть времени кочуют в тундре и редко выезжают в села. Следует заметить, что оленеводы стали хранить меньше вещей в тундре благодаря появлению инфраструктуры в населенных пунктах. На Чукотке уменьшение количества хранимых в мобильном жилище (яранге, палатке) и рядом с ним вещей связано как раз с увеличением их количества в других местах. Появление новых мест хранения, использование инфраструктуры населенных пунктов позволяет местным жителям оставлять неиспользуемые в определенный промежуток времени вещи, забирая их и перераспределяя по мере необходимости.

В тундре в условиях удаленности от мест распределения часто возникает нехватка чего-либо, которая может являться следствием современности. Переход на новые средства передвижения сильно изменил стратегии перекочевков. Например, если сломался вездеход, часто ждут запасные части и специалиста-сварщика из села для проведения ремонтных работ.

Многие стратегии кочевников связаны с поддержанием относительной автономности от получаемых извне ресурсов в течение определенных промежутков времени (Давыдов 2018). Представители северных сообществ выработали модели использования ресурсов, которые предполагают автономность от системы их распределения и функционирования государственных институтов. В целом для современной Арктики и Сибири характерны изменения практик мобильности, рост количества маятниковых перемещений, привязка к центрам снабжения. Мобильность оленеводов предполагает постоянные возвращения в точки распределения ресурсов.

Относительно автономное существование оленеводов Чукотки было обязательным условием для организации перекочевков. Все необходимое для жизни и работы имущество они перевозили с собой, умели обеспечивать себя продуктами питания, производить одежду, каркасы и покрышки для жилищ. Автономность представителей северных сообществ поддерживалась также за счет воспроизводства навыков, позволявших добывать пропитание и строить жилища в тундре, используя местные природные материалы и шкуры.

Оленеводы могут возвращаться на место стоянки, привозя с собой сравнительно небольшое количество вещей. Основную их часть они оставляют в селе Амгуэма или в районном центре и по мере необходимости просят передать с кем-либо, поскольку постоянно осуществляются перемещения между населенными пунктами и местами стоянок бригад. Продукты питания и топливо централизованно завозятся в Амгуэмскую тундру сельскохозяйственным предприятием из села. Когда оленеводы уезжают в село, они оставляют часть вещей и одежды в тундре, иногда договариваясь с родственниками или знакомыми, чтобы те пожили в тундре и присмотрели за имуществом во время их отсутствия.

Оставляя часть имущества в населенных пунктах, оленеводы Чукотки уменьшают степень своей автономности. Создается необходимость возврата в определенные точки пространства, чтобы забрать и поменять вещи. Это приводит к интенсификации маятниковых перемещений между стоянками в тундре, национальным селом и районным центром, а также увеличивает энергозатраты, связанные с мобильностью.

В ситуации относительной автономности и дефицита товаров может происходить замена одних материалов на другие, что позволяет экономить усилия, направленные на производство, модификацию и ремонт вещей, а также совершенствовать их характеристики. Материальные объекты, используемые кочевниками-оленеводами, следует рассматривать как сложную систему (см.: Бодрийяр 1999), реагирующую на различные изменения, происходящие в экономике, политике, инкорпорирующую различного рода изобретения и инновации. Старое постоянно меняется на новое, деревянные и кожаные детали могут замещаться пластиком. Например, универсальным материалом на Чукотке стали трубы из черного ПНД (пластика низкого давления). Он широко применяется для конструирования нарт, деталей упряжи, для производства снеговывивалок. В пятой оленеводческой бригаде МУП СХП «Амгуэма» пластик был использован также для изготовления остова нарты — кибитки, ранее применяемой для перевозки женщин и детей, а также являющейся важной составляющей местных праздников. Жители национальных сел (Амгуэма, Ванкарем и Нутэпэльмен) используют для изготовления покрытия полозьев нарт пластиковые трубы, применявшиеся в постройках поселка Иульгин и ставшие довольно дефицитным ресурсом на Чукотке.

Немаловажную роль при выборе замещающих материалов играют их физические свойства. Пластик стал применяться вместо дерева и кости, поскольку он не покрывается льдом, не примерзает, хорошо скользит по снегу и льду, легко поддается обработке и медленно изнашивается. В процессе выбора также важно наличие или возможность получения определенных материалов, используемых для изготовления вещей.

В контексте повседневных трудовых операций в условиях характерной для кочевых сообществ относительной автономности можно также указать на технологический минимализм, обеспечивающий рационализацию энергозатрат при обработке материалов, изготовлении и ремонте вещей. Очень важно умение кочевников создавать новые предметы при минимальном количестве инструментов и материалов, необходимых для их производства. В быту оленеводов отсутствует избыточность инвентаря, поскольку излишества создают препятствия для мобильности. При этом

оленоводческие сообщества демонстрируют способность инкорпорации различных инноваций и технических средств, которые позволяют экономить трудозатраты при изготовлении и ремонте вещей, но при этом не всегда означают экономию затрачиваемой энергии, поскольку требуют топлива для своего функционирования. В качестве примера одной из последних инноваций можно привести работающую от электрогенератора электрическую дрель, используемую для изготовления отверстий в нартах и деталях жилищ.

Сам процесс производства и модификации материальных объектов можно рассматривать в более широком контексте повседневных взаимодействий, поскольку в нем участвуют не только те, кто непосредственно создает новые вещи и обрабатывает материалы с помощью инструментов, но и находящиеся поблизости социальные агенты, вещи, постройки, ландшафт, окружающая среда и погодные условия.

Технологический минимализм достигается также за счет параллельного выполнения нескольких задач. Например, при вторичной обработке шкур в качестве подстилки может использоваться еще необработанная шкура, что позволяет предварительно смягчить ее. Также он проявляется в относительно небольшом количестве видов обрабатываемых материалов. Большое количество предметов производится в тундре из местных природных материалов — шкур и рогов оленя, шкур морских животных, получаемых в рамках существующей системы обмена от проживающих в прибрежных поселках Ванкарем и Нутэпэльмен морских зверобоев, а также из древесины. Несмотря на огромное количество инноваций, можно говорить о сравнительно ограниченном количестве новых материалов, используемых в тундре: повсеместно стали применяться пластиковые и металлические трубы, веревки и покрытия из синтетических волокон. При этом применение одного вида материала дает большое разнообразие используемых в повседневном быту вещей.

Частью технологического процесса производства вещей является принцип сезонности: в кочевом хозяйстве качество создаваемого предмета зависит от времени заготовки материалов, а также сезона бытования предмета. Использование определенных маршрутов кочевания позволяет в условиях дефицита добыть материалы и топливо в определенных местностях. Чукчи-оленоводы Иульгинского района большую часть года находятся в местах, где не растут деревья — необходимый строительный материал для конструирования жилищ, средств передвижения, инструментов. Тем не менее знание ландшафта позволяет им периодически пополнять свои запасы материалов, конструировать и чинить нарты и т. д. Местные жители используют как плавник, собираемый на побережье на севере, так и деревья и кустарники, произрастающие к югу от мест расположения кочевых маршрутов. Раньше в поездку за строительными и поделочными материалами отправлялась часть оленеводов, откочевывая в лесную зону, что отнимало два сезона — осень и зиму (Кузнецова 1957: 286). Сейчас часть материалов доставляется «с материка», например доски для строительства яранг, заказываемые и распределяемые муниципальным унитарным предприятием «Амгуэма». Источником древесины также служат постройки советского периода — столбы линии электропередач, расположенные вдоль Иульгинской трассы, заброшенные дома, а также деревянный кораль, ранее использовавшийся во время забоя.

Качество используемых материалов зависит от времени их производства. Например, сезон забоя определяет основные характеристики шкуры оленя. Забой животных производится во время праздников, например «Праздника молодого оленя», детально описанного в этнографической литературе (Богораз 1991; Кузнецова 1957; Vaté 2013). Шкуры животных, заготовленные в это время, идут на верхнюю одежду, шкуры с зимнего забоя — на покрышки жилищ. Есть также шкуры, которые заготавливаются в рамках нерегулярных забоев, осуществляемых с целью передачи мяса

в село и пополнения запасов продовольствия в тундре (Давыдова 2018). Во время праздников происходит забой сразу нескольких животных, в результате чего обычно в каждом хозяйстве накапливается определенное количество шкур, требующих серийной обработки.

Технологический минимализм преследует цель сократить затраты труда человека при производстве и ремонте вещей, а также при заготовке материалов. В широком смысле минимализм в быту кочевников и их технологиях имеет прагматические корни — перевоз большого количества имущества делает перекочевки более энергоемкими. При этом следует заметить, что использование новых технических средств зачастую не приводит к экономии энергии. Например, ежедневные поездки вездехода от места расположения стада к летней стоянке достаточно энергоемки и дорогостоящи для местного предприятия. Осуществление подобных перемещений во многом обеспечивается за счет государственных дотаций.

Рассмотрим технологические процессы, в которых задействованы оленеводы Амгуэмской тундры, где обработка материалов является частью повседневной жизни в контексте множественных действий и перемещений. Остановимся на теории макдональдизации Джорджа Ритцера, позволяющей проанализировать принципы организации современной социальной жизни, способствующие ее дальнейшей рационализации (Ритцер 2011). Данный подход был применен ученым для анализа основных тенденций современного мира и связывался с понятием рационализации. Например, в ряде сетевых ресторанов быстрого питания подносы с едой и напитками разносят, а также после убирают за собой сами посетители, фактически выполняя часть работ коммерческого предприятия. Схожим по содержанию является необходимость самостоятельной отгрузки продаваемых в разобранном виде товаров в ряде сетевых супермаркетов, а также последующей их самостоятельной сборки, что позволяет предприятию экономить средства на грузчиках, сборщиках мебели, транспортировке и пр. Такое явление было названо Ритцером «макдональдизацией» (по наименованию одной из сетей ресторанов быстрого питания) и прослежено в различных сферах бытования. Этот процесс рассматривается автором как часть современных трансформаций, последовательно заполнивших большинство повседневных взаимодействий. В центре процесса находится сеть социальных агентов, выполняющих определенную функцию и работающих в качестве производителей товаров или услуг, являясь не частью официально трудоустроенной рабочей силы, а потребителями товаров и услуг, которые они частично производят сами (Ритцер 2011).

Схожие процессы имеют место в различных сообществах. Можно утверждать, что описанное Ритцером рациональное использование ресурсов не является исключительно чертой современности, а в том или ином виде присутствовало в различные исторические периоды. Оно преследует целью рационализацию технологического процесса, включая в него не только самого человека, но и широкий контекст бытования вещей, перемещений с привлечением других людей, а также одновременное выполнение различных функций одним предметом. Создание вещей в процессе их использования — прагматическая стратегия. Примером этого служит изменение физических свойств шкур-подстилок благодаря воздействию сидящих на них и ходящих по ним людей. Фактически в данном случае создание и использование предметов происходят одновременно.

Важная черта быта кочевников — принцип полифункциональности вещей, описанный в ряде этнографических исследований (Головнёв 2017: 13–14; Головнёв и др. 2018). Это использование одного и того же предмета для выполнения различных задач. Например, нарта применяется не только для транспортировки и хранения имущества, но и как подпорка в яранге. Таким образом, одна и та же вещь может выполнять различные функции в зависимости от своего физического состояния. Для кочевника подобная стратегия позволяет сократить количество перевозимых вещей, помогает

увеличить количество сфер применения материального объекта, а также экономить пространство. При этом часть используемых на месте стоянок материалов не перевозится, а находится на месте.

Местные жители активно задействуют природные материалы, имеющиеся в наличии рядом с местами стоянок. Важным строительным материалом с широким спектром применения является камень. Он используется в качестве груза для натягивания веревок, позволяет придавить к поверхности покрывку (*рэттэм*) и подготовить место для очага. Нередко камни заменяют металлическими деталями от техники, элементами гусениц вездеходов и пр.

Одним из ключевых материалов для оленеводов-чукчей является мех домашнего северного оленя. Из этого материала изготавливают одежду, обувь, ремешки, покрывки, спальные принадлежности. Мех неоднороден, его качество зависит от пола, возраста и физического состояния животных, от времени их забоя, а также от стадии обработки, способов его хранения и эксплуатации.

Под воздействием погодных условий покрывки жилища очень быстро изнашиваются, поэтому нуждаются в постоянном ремонте и обновлении (Перевалова, Куканов 2018: 42). *Рэттэм* часто ремонтируется с помощью шкур, которые уже применялись для других целей. Нередко для ремонта покрывки яранги или палатки используется старый меховой полог. Одна шкура, таким образом, до момента полного износа может пройти целый цикл превращений от подстилки до части полога, покрывки жилища, а также обуви, т. е. может обладать богатой «культурной биографией» (Коруптофф 1986). Причем частью такой биографии являются не только нарративы и память использовавших вещь людей, но и физические эффекты — результаты воздействия различных форм бытования, присутствующие (*embodied*) на самом предмете.

В процессе обработки шкур на Чукотке, таким образом, сочетаются принципы технологического минимализма и полифункциональности вещей. Например, шкуры, которые используются в качестве подстилок, позднее также проходят несколько стадий обработки. Раскладывание на земле или камнях внутри яранги — неотъемлемая часть технологического процесса: они размягчаются в процессе эксплуатации. Иногда жители села Амгуэма таким же образом кладут шкуры на пол в квартирах, чтобы сидящие на них и ходящие по ним люди постепенно размягчали их. По содержанию данная стратегия напоминает явление, описанное Ритцером. Фактически окружающие люди косвенно встраиваются в технологический процесс (Ритцер 2011). При этом обработка материалов осуществляется оленеводами в процессе не только целенаправленного воздействия орудий труда, но и использования погодных условий, повседневного бытования вещей и мобильности различных акторов. Сочетание множественных воздействий на вещь и манипуляций с нею приводит к постепенному изменению физических свойств применяемых для ее производства материалов.

Технологический процесс всегда организован в рамках определенной темпоральности (Ingold 1993). Обработка материалов, состоящая из ряда сменяющих друг друга стадий, происходит в рамках устоявшихся ритмов, которые вплетены в повседневность кочевников и зачастую накладываются друг на друга. Именно использование вещей в рамках различных ритмов включает в себя набор физических воздействий, приводящих к изменению свойств предметов и материалов, из которых они состоят.

Кочевой образ жизни ведет к различным формам перемещения материальных объектов в пространстве. Мобильность кочевников не только предполагает перенос жилищ и имущества из одного места в другое, но и имеет место микромобильность (Dwyer, Istomin 2008) в рамках конкретных яранг или палаток. Например, летом при наличии хорошей погоды жители стоянок выносят вещи наружу на просушку. Меховые изделия требуют тщательного ухода и ежедневной сушки (Головнёв и др. 2018: 144). Вынос и занос части вещей осуществляется ежедневно. В первую очередь

на просушку выносят постельные принадлежности, шкуры, а также одежду. Через некоторое время вещи вносят в жилище, шкуры вешают на перекладины либо кладут на землю. Вещи также заносят обратно, если начинается дождь. Мелкие предметы одежды могут просушивать внутри жилища. Если за вещами из меха не ухаживать, они быстро изнашиваются.

Использование влаги при замачивании шкур, а также их просушка важны в обработке оленьего меха. Также на качество шкуры влияет использование костра внутри помещения. Дымление шкур — неотъемлемая часть их обработки. Нахождение шкур и изделий из меха в жилище влияет на качества, которые они приобретают. Приготовление пищи на костре, таким образом, является частью технологического процесса обработки меховых изделий. Костер позволяет сушить вещи, а также производить их постепенную обработку дымом. Кроме того, дым позволяет закоптить висящие на перекладинах мясо и рыбу, а сам процесс приготовления пищи оказывается вплетенным в повседневные действия обитателей жилища (Давыдова 2019: 149–150). Параллельно с меховыми изделиями дым воздействует на шесты яранги, что придает им большую прочность (Головнёв и др. 2018: 116). Дым, таким образом, играет не менее важную роль в модификации физических свойств вещи, чем другие средства.

Вещи в кочевом хозяйстве живут своей особой жизнью и подвержены целому спектру воздействий. Яранга и палатка не являются чем-то застывшим, их покрышки и элементы конструкции постоянно обновляются. В процессе эксплуатации постепенно происходит замена конструктивных узлов жилища, а также регулируется его площадь. В последнее время, по словам местных жителей, яранги сильно уменьшились в площади и объеме. Во многих бригадах стали использовать меховые палатки, площадь которых также отличается компактностью. Связано это с тем, что на стоянках постоянно живет меньшее количество людей, а также сократилось количество перевозимых с собой вещей — часть имущества оленеводы хранят в селе или специально устраиваемых складах в тундре. После установки мобильного жилища жители постоянно адаптируют постройку к месту в зависимости от погоды, розы ветров и хозяйственных задач. Для выноса крупногабаритных вещей могут частично снимать покрышку. Мобильное жилище, таким образом, не только перевозится на новые места, но само постоянно меняется.

Обработка продуктов оленеводства, в частности шкур, у чукчей считается женским занятием (Кузнецова 1957: 323). Шьют одежду, покрышки палаток и яранг, обрабатывают шкуры в основном летом, когда мужчины уходят со стадом на летовку, а женщины остаются на стоянке (Головнёв и др. 2018: 144). В каждой из трех яранг на летней стоянке пятой бригады МУП СХП «Амгуэма» одновременно использовались и хранились шкуры, находящиеся на различных стадиях обработки. Для того чтобы работа не была монотонной, женщины постоянно меняли трудовую операцию, чередуя выделку новых летних и прошлогодних зимних шкур. Для их выделки и покраски используются натуральные материалы: экскременты оленя, вода, краситель из коры ольхи. Специальные химические средства для этого в тундре не применяются. Шкуры обрабатывают при помощи скобелей с металлическими и каменными вставками. Также разминают шкуры ногами (Михайлова 2015: 115). В Амгуэмской тундре в пятой бригаде шкуры обрабатывают босыми ногами, а иногда разминают, не снимая обуви.

Прежде чем шкура оказывается на летнем *рэттэме*, она может пройти целый цикл применения, вначале как подстилка, затем — часть мехового полога и зимняя покрышка палатки. Изношенная зимняя покрышка может использоваться летом. Полог может быть перешит в зимний *рэттэм*. Затем, когда он ветшает, его могут использовать в летнее время. Также из старого *рэттэма* могут шить обувь (чижи), поскольку прокопченный мех быстрее сушится. Похожим образом

используется одежда: изношенные зимние вещи могут одеваться летом. Это касается не только меховой одежды, но и изделий фабричного производства: старые зимние куртки и комбинезоны могут носить летом.

Одни и те же шкуры и их части в процессе эксплуатации могут бытовать в составе различных предметов. Использование вещей означает не только их изнашивание, но и приобретение ими определенных качеств. Например, старые шкуры, применяемые для починки летнего *рэттэма*, делают жилище более продуваемым, что немаловажно для сушки мяса, рыбы и проветривания, а летнюю одежду фактически производит носящий ее человек, постепенно меняя ее свойства. Таким образом, сама жизнь, погодные условия, способы эксплуатации вещей и повседневные перемещения кочевников — важные составляющие производства новых предметов.

В статье был рассмотрен ряд принципов, характеризующих использование вещей в кочевом хозяйстве оленеводов Амгуэмской тундры: минимализм, полифункциональность, сезонность, а также постоянное обновление вещи посредством замены ее компонентов. Как было показано, вещь может превращаться в новый предмет, а также становиться его частью. Перечисленные принципы являются составляющими технологического процесса, в котором бытование вещей неотделимо от практик их создания. У кочевников любая вещь также участвует в целом наборе перемещений различного масштаба. Сам кочевой образ жизни — мощнейший креативный инструмент, способствующий формированию особых качеств материальных объектов. Таким образом, создание вещей не только подразумевает наличие набора операций, направленных на их изготовление, но и продолжается во время их бытования. В этом смысле вещь кочевника следует рассматривать не как сформировавшийся результат технологических операций, а как постоянно создаваемый и обновляемый материальный объект.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Богораз В. Г.* Материальная культура чукчей. М., 1991.
- Бодрийяр Ж.* Система вещей. М., 1999.
- Головнёв А. В.* Арктический этнодизайн // Уральский исторический вестник. 2017. № 2 (55). С. 6–15.
- Головнёв А. В., Куканов Д. А., Перевалова Е. В.* Арктика: атлас кочевых технологий. СПб., 2018.
- Головнёв А. В., Перевалова Е. В., Абрамов И. В., Куканов Д. А., Рогова А. С., Усенюк С. Г.* Кочевники Арктики: текстово-визуальные миниатюры. Екатеринбург, 2015.
- Давыдов В. Н.* Стратегии использования пространства и режимы автономности: отношения эвенков и государства на Северном Байкале // Этнография. 2018. № 2. С. 46–66.
- Давыдова Е. А.* Еда, семья и работа: опыт полевого исследования в поселке Амгуэма на Чукотке // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 151–157.
- Давыдова Е. А.* Холодильник, соль и сахар: добыча и технологии обработки пищи на Чукотке // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 143–161.
- Кузнецова В. Г.* Материалы по праздникам и обрядам амгуэмских оленных чукчей // Сибирский этнографический сборник II. М.; Л., 1957. С. 263–326.
- Михайлова Е. А.* Скитания Варвары Кузнецовой. Чукотская экспедиция Варвары Григорьевны Кузнецовой. 1948–1951 гг. СПб., 2015.
- Перевалова Е. В., Куканов Д. В.* Мобильное жилище чукчей-олленеводов: традиции и новации // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 40–49.

Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5 / пер. с англ. А. В. Лазарева; вступ. ст. Т. А. Дмитриева. М., 2011.

Туголуков В. А. Следопыты верхом на оленях. М., 1969.

Dwyer M. J., Istomin K. V. Theories of Nomadic Movement: A New Theoretical Approach for Understanding the Movement Decisions of Nenets and Komi Reindeer Herders // *Human Ecology*. 2008. № 36 (4). С. 521–533.

Ingold T. The Temporality of the Landscape // *World archaeology*. 1993. Vol. 25, № 2. P. 152–174.

Kopytoff I. The Cultural Biography of Things: Commoditization as Process // *The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective* / ed. by A. Appadurai. Cambridge, 1986. P. 64–91.

Vaté V. Building a Home for the Hearth: An Analysis of a Chukchi Reindeer Herding Ritual // *About the Hearth: Perspectives on the Home, Hearth and Household in the Circumpolar North*. New York; Oxford, 2013. P. 183–199.

TECHNOLOGIES OF AMGUEMA TUNDRA NOMADS: THE USE OF THINGS AS A PART OF THE NEW MATERIAL OBJECTS' CREATION

ABSTRACT. In everyday life of Amguema tundra nomadic reindeer herders the process of things' exploitation can be seen as an integral part of new material objects' production. The article is built upon the materials gathered within two fieldwork trips in Chukotskii autonomous district in December-February 2017–2018 and July-September 2018. It analyzes the creation of things within a wide context. Providing a critical rethinking of J. Ritzer's McDonaldization theory the author describes technological processes, where the exploitation of things is embedded into everyday life and takes place within a multiple actions and movements. In this sense, reindeer herders produce objects not only within the intentional application of tools and physical force, but under the influence of weather conditions, everyday exploitation and transportation of things, as well as mobility of various actors. The movements of nomads and transportation of their property are important components of the production and modification of material objects. The combination of multiple effects on an object and manipulations with it in the course of exploitation leads to a gradual change of its physical properties, as well as the quality of materials a thing was made from. The article discusses the temporal dimension of the material objects' production and the pragmatic strategies, employed by the nomads to minimize the efforts within the process of things' creation in a situation of a relative autonomy.

KEYWORDS: Chukotka, Iul'tinskii district, Amguema Tundra, reindeer herders, nomads, things, technologies, processing of materials, autonomy, McDonaldization theory

VLADIMIR N. DAVYDOV — Candidate of Social Sciences, PhD in Anthropology, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)

E-mail: davydov.kunstkamera@gmail.com